

Бездомный нашего времени

Я живу на последнем пятнадцатом этаже. Пролетом выше - чердак и мусоропровод. В летнее время там ничего особенного не происходит, а вот когда начинаются холода... там можно встретить оборванного спящего на цементе мужчину лет сорока с подбитым глазом, в испачканной куртке, крепко сжимающего в руке костыль. Я его вижу часто, когда выношу мусор, и каждый раз мне становится не по себе. Не знаю, что именно вызывает мое отвращение к бездомному - небрежный вид, а, может, отталкивающий запах. Ведь обычно таких бродяг мы можем встретить не только на чердаках, но и на вокзалах, на рынках, в подземных переходах, в метро.

К бездомным уже все давно привыкли: увидеть на улице спящего человека – норма жизни, обойти его стороной и сделать равнодушное лицо – тем более. Аббревиатура БОМЖ уже стала повсеместной: то ли это вермишель быстрого приготовления, то ли это друг, которому родители не дали карманных денег. А настоящий смысл этого слова остается вне нашего внимания.

У каждого бездомного своя история: некоторые приехали на заработки, других обманули риелторы, кто-то не сумел поделить квартиру с родственниками. Из-за отсутствия документов и квартиры, бродяги не могут получать медицинской помощи, материальную поддержку от государства, не имеют возможности голосовать, и устроиться на нормальную работу. Они существуют в неизвестности: где – то на грани между вчерашней счастливой жизнью и сегодняшним сбором мелочи на еду у прохожих.

Я решила отправиться в эту неизвестность. С первого взгляда общежитие для бездомных напомнило мне какой-то пансионат, санаторий: двухэтажные корпуса, огражденная территория. Вокруг было страшно, безлюдно и как назло один из двух фонарей не работал. Я решила подождать, надеясь, что кто-нибудь выйдет. Спустя несколько минут тяжелая дверь запасного входа, скрипя, открылась и оттуда выглянул мужчина. В его лице не было отталкивающих черт, наоборот, приятные, немного напряженные. Из-под его шапки виднелись редкие седые волосы, многих зубов не было. Его зовут Михаил и ему сорок семь лет, хотя выглядит он гораздо старше. «Что? Бойтесь меня? Тут есть пострашнее, уж поверьте», - он проговорил это как скороговорку. Мой страх куда-то исчез. Михаил приехал из Удмуртии и уже как четыре года живет в ночлежке для бездомных. «Я сам презирал бродяг, пока не оказался на их месте. Я раньше часто выпивал и, однажды приехав в Питер, согласился пропустить рюмочку с мужиками у парадной, а очнулся уже без денег, без документов, без квартиры. В милиции на мои вопросы мне четко ответили: «Мыло и веревка есть». И тогда я понял, что надо самому вертеться: раздавал листовки, купил себе одежду и пришел в «ночлежку». Другого варианта не было. Здесь мне помогли восстановить документы, найти работу. Тут у нас строго: надо себя прилично вести, зарабатывать, нельзя пить. Я сейчас забыл про водку, понял, что в этом смысла нет.

- А где все остальные бездомные?

- У нас тридцать два человека живет в общежитии. А те, кто без документов, приходят переночевать в палатку. Там я раздаю им еду, слежу за порядком. Обычно набирается человек пятьдесят. Палатка ближе к девяти вечера откроется, ты приходи.

Через пару часов я вновь подошла к ночлежке. Хоть еще не было девяти, отошальные женщины, потрепанные мужчины уже выстроились в кривую очередь. Пьяных в палатку не впускали. Увидев меня, Михаил подвел ко мне двух бродяг. Один, который так и не назвал своего имени, был в больших очках, с черной бородой и разорванной левой штаниной. В правой руке держал пустую консервную банку из - под шпрот. Он говорил мало и отрывисто. Больше курил и иногда выражался на тюремном языке. После срока, бродяга оказался на улице, и ведет бродяжий образ жизни уже семь лет. А неделю назад он похоронил сына. Тоже бездомного.

Другого же звали дядя Гена. Если бродягу можно назвать интеллигентом, то он был такой. Со мной разговаривал вежливо, специально подбирал выражения. В темноте я сумела разглядеть только его лицо в морщинах. Оно отличалась от всех других - разбитых, опухших каким-то особенным желанием жить. Дяде Гене уже за семьдесят. Он - бывший капитан третьего ранга, чемпион Европы по дзюдо. В ночлежке его все уважают, некоторые даже боятся.

- А как вы на улице оказались?

-Понимаете, я не терплю хамства. Однажды мы шли с женой, а к ней начали приставать какие - то люди, бандитская группировка. Я не стерпел: двух убил, двух сделал инвалидами. И мне дали срок – десять лет. Когда отсидел, жене уже был не нужен... Она квартиру продала, сама уехала. А сейчас к бездомной жизни я уже привык, так что не жалею. Тем более у меня Оленька есть. Пойдемте – покажу, она в палатке.

Пройдя мимо очереди, мы вошли в палатку. На полу лежали резиновые коврики, а на них бездомные. Каждый человек заботился о своем: кто - то судорожно ел хлеб, отогревался, другой спал. Слева от меня лежали мужчина и беременная женщина, а чуть сбоку Оленька - любимая дяди Гены. Он сказал, что ради нее он ночует не в общежитие. Ведь туда впускают только избранных - тех, кто не пьет, работает, имеет документы. А Оленька... приехала из Кирова на заработки прошлой весной и, оставшись без копейки, начала скитаться по вокзалам, ночлежкам. У женщины попросту нет паспорта. А без него даже в поликлинику не сходить. «Как я ее одну то оставляю? Надо помогать друг другу, пока есть возможность. Я днем подрабатываю: таскаю ящики у ларьков. Рублей триста в день получается - немного, но живем как-то. Руки есть, ноги есть, значит, и без дела сидеть не буду», - уверяет меня дядя Гена.

- А вы к прежней жизни вернуться не хотели?

- А кому я там нужен? Конечно, я бы поплавал в морях, но это время прошло. Знаешь, главное - сердце иметь, а не дом и квартиру. Это, так, дополнения.

Я слушала его с серьезным видом, а про себя тихо удивлялась каждому слову, сказанному дядей Геней. Он попрощался со мной и, крикнув мне что-то вслед, ушел в палатку. Я направилась к выходу, а навстречу мне шли все новые и новые бездомные. Они все были разные. И как меня удивляла мысль, что среди потрепанных пьяных оборванцев может встретиться настоящий человек. Тот, который стремится любить, работать, помогать другим. Пожалуй, это мое лучшее открытие за последнее время.

Анастасия ШИКИНА